

Лекция 6. Овладение звуковой стороной речи

План.

1. Звуковые средства языка.
2. Развитие речевого слуха.
3. Связь звучания со смыслом слова.
4. Овладение произношением звуков, слов

Минимальной произносительной единицей является *слог*. Слог не имеет самостоятельного значения, но имеет определенные произносительные признаки. Его можно выделить в звуковом потоке на основе произношения. Слоги образуются из звуков, которые спаяны между собой самым тесным образом, поскольку в слоге последняя фаза предыдущего звука накладывается на первую фазу следующего за ним звука. Поэтому разделить их при восприятии слога или слова до специального обучения звуковому анализу слова ребенку довольно трудно.

Звуки - это минимальные, не членимые в звуковом потоке языковые единицы, составляющие звуковую материю языка. Сами по себе звуки, как и слоги, никаких значений не выражают. Если произнести, например, по отдельности звуки [у], [к], [ж], никто их не поймет. Но достаточно эти же звуки произнести вместе и в другой последовательности, становится понятным слово "жук".

Звуковые средства языка принято рассматривать в трех аспектах: функциональном, акустическом и артикуляционном.

Звуковые средства имеют две функции. Первая - *перцептивная*, или функция создания и восприятия значимых языковых единиц. Адекватное восприятие речи обеспечивается речевым слухом (включающим ритмический, интонационный и фонематический слух). Вторая функция звуков - *сигнификативная* (различения значимых языковых единиц). Если в слове заменить, добавить или убрать хоть один звук, получится или новое слово, или бессмыслица: дом - сом; дом - дам - дым, угол - уголь, рот-крот).

Акустический аспект изучения звуковых средств языка рассматривает их физическую природу: высоту, громкость, тембр голоса.

Звуки образуются в результате работы (артикуляции) органов речи. В слоге артикуляция одного звука оказывает влияние на артикуляцию второго. На ранних этапах онтогенеза это явление проявляется особенно ярко из-за несовершенства строения речевого аппарата ребенка.

В каждом языке выделяется группа основных базовых звуков - *фонем*, с помощью которых различаются между собой слова и их формы. Звуки, реально произносимые человеком, но не меняющие значения или формы слова, называются оттенками фонем. Так, человек может слегка растягивать гласные при произнесении слова, картавить при произнесении звука "р", но эти артикуляционные недостатки не влияют на значение слова.

Все звуковые средства языка подразделяются на две большие группы: *линейные* звуковые средства, которые в речи разворачиваются во времени

(звук, слог, слово и т.д.), и *надлинейные* (высота, сила голоса, ритм, темп речи, паузы и т. д.). Надлинейные звуковые средства как бы накладываются на линейные, обеспечивая их функционирование в зависимости от условий ситуации общения.

Чтобы усвоить звуковые средства языка, необходимо, во-первых, научиться воспринимать линейные и надлинейные фонетические единицы в соответствии с нормами языка, во-вторых, продуцировать все указанные единицы также в соответствии с языковыми нормами. Таким образом, процесс усвоения ребенком звуковой системы речи включает: развитие речевого слуха; овладение правильным произношением звуков и слов.

Развитие слухового восприятия и речевого слуха опережает произносительные возможности ребенка. Между возникновением способности ребенка воспринимать какую-либо речевую единицу и способностью ее самостоятельно продуцировать может быть временной интервал в несколько месяцев и даже лет. Достаточно вспомнить веселый рассказ драгунского "Шишки", в котором описывается, как трое детей насмеяются друг над другом из-за неправильного произношения этого слова. Каждый из них прекрасно слышит ошибку в произношении сверстников, но и сам произносит неправильно (сыски, хыхки, фыфки).

Предпосылки для развития фонематического слуха формируются у ребенка в дословесный период. Очень рано у детей развивается способность различать по голосу близких людей, на слух воспринимать изменения голоса по высоте и силе, чувствовать эмоциональную окраску речи. На пятом месяце жизни младенец распознает тон голоса, на восьмом - общий характер интонации (вопросительную, ласковую, требовательную). В 6 - 12 месяцев дети особенно восприимчивы к ритму звучащей речи (М.Х. Швачкин, К.И. Чуковский и др.). В эксперименте, проведенном Н.Х. Швачкиным, детям 6 месяцев показали, как надо хлопать в ладоши под слова "стук-стук". Затем экспериментатор заменял "стук-стук" на другие сочетания звуков (у-у, о-о). Дети продолжали хлопать, что свидетельствует о том, что звуковой состав для них не имел значения, они ориентировались исключительно на ритм. Если произносилось отдельное слово "стук", дети не реагировали на него.

Как видно, в ранний период речевого развития основную семантическую нагрузку несут интонация, ритм, общий звуковой рисунок слова.

Решающее значение для освоения звуков родного языка имеет развитие сенсорной основы речи - фонематического слуха. При освоении звуковой стороны речи, писал Д. Б. Эльконин, фонематический слух выступает *дважды*. *Первый* раз на его основе задается образец произношения звука, *второй* раз - результат действия. Ребенок должен четко различать звук, заданный взрослым, от звука, который действительно им самим произносится. Это является основной предпосылкой начала продуцирования речи.

Способность воспринимать звуковой состав речи возникает в конце первого - начале второго года жизни. В описанном выше эксперименте годовалым детям достаточно было услышать одно слово "стук", и они

хлопали в ладоши. Они ориентировались именно на звуковую оболочку слова. Важно отметить, что ребенок не обращает внимания на разные варианты произношения фонем, он очень быстро осваивает существенные признаки звуков своего родного языка.

По данным М.Х. Швачкина, ребенок уже в конце первого года жизни отличает гласные и согласные звуки, разные группы согласных (сонорные, твердые, мягкие и др.). На первых этапах ребенок различает далекие фонемы [д] и [к], [а] и [ы] и не дифференцирует близкие [д] и [т], [г] и [х], [с] и [ц], [б] и [п]. Это проявляется в том, что малыши правильно понимают различные по звуковому составу слова: «окно», «ляля», но путают близкие по звучанию: «суп», «зуб».

Фонематический слух развивается достаточно быстро. Исследование М. Х. Швачкина показало, что уже у детей одного года семи месяцев фонематический слух оказывается сформированным. Тем не менее, он еще недостаточно развит. Как показали исследования, для процесса усвоения звуковой стороны языка необходима связь между моторными ощущениями – они вызываются сокращением мышц речевого аппарата, и слуховыми ощущениями от звуков, произносимых человеком. Именно это взаимодействие речедвигательного и слухового анализаторов у маленьких детей развито недостаточно. Заметим, что для развития речи, кроме названного взаимодействия, необходима связь и со зрительными ощущениями от восприятия артикуляции говорящего. Поэтому так важно, чтобы ребенок, начиная с первого года жизни, видел артикуляцию взрослого человека, разговаривающего с ним.

В дошкольном возрасте у детей формируются достаточно точные звуковые образы слов и отдельных звуков. Звуковая сторона речи является предметом пристального внимания ребенка. Очень рано он начинает делать со словом чисто формальные операции. К. И. Чуковский приводит примеры "стихов", которые дети составляют, ориентируясь только на звуковую и ритмическую стороны речи ("Кунда, мунда, карамунда, дунда, бунда, парамун.").

Как отмечалось в предыдущей главе, слово в течение довольно длительного времени трактуется ребенком как одно из свойств или частей предмета. Звучание слова, по мнению ребенка, должно так или иначе отражать его содержательные характеристики. Поэтому в речи маленьких детей и наблюдается большое количество звукоподражательных и звукоизобразительных слов, которые появляются как имитация звуков внешнего окружающего мира и служат при этом названиями предметов и явлений. Л. С. Выготский показал, что дети постепенно отступают от звукоизобразительных слов в пользу слов, принятых в языке. Тогда и возникают двойные наименования типа *мяу* – *киса*.

Ребенок наделяет звук значением. Например, известно, что у маленьких детей звук [и] ассоциируется с чем-то маленьким, а звук [о] – большим. Не зная, кто такой кит, на вопрос, кто больше, кит или кот, уверенно отвечают: "Кот". Это также говорит о том, что ребенок стремится найти в звуковом

образе слова буквальное отражение определенных свойств того или иного предмета. Это помогает ему воспринимать значение слова.

Поэтому значение незнакомых слов дошкольники иногда пытаются осмыслить, исходя из его звуковой оболочки: кустарник - сторож, охраняющий кусты, мельница - жена мельника, фантазер - тот, кто пускает фонтаны. К.И. Чуковский назвал это явление ложным истолкованием слов.

В доречевой период в лепете ребенка регистрируется большое количество разнообразных звуков, в том числе и тех, что не присущи родному языку. Как уже отмечалось ранее, лепетные звуки произвольные, они никак не контролируются сознанием. Эти звуки, по меткому замечанию М.Х. Швачкина, "произносятся сами".

Как утверждают исследователи, лепет и речь - два совершенно разных цикла артикуляционной моторики. Переходя к словесной речи, ребенок начинает как бы с нуля - с чрезвычайно ограниченного набора звуков. Если звуки становятся материалом первых усвоенных слов, они приобретают перцептивную и сигнификативную функции - становятся фонемами, чего нельзя сказать о звуках лепета. Теперь ребенок должен говорить так, как говорят окружающим взрослые, т.е. сверять с помощью фонематического слуха полученный результат с образцом. Поэтому даже те звуки, которые ребенок с легкостью произносил во время лепета, он сейчас усваивает долго и с трудностями. Глубинным механизмом перехода от лепета к языку выступает овладение системой фонологических противопоставлений, характерных для данного языка.

Овладение фонетическим составом речи начинается в конце первого года жизни ребенка. Специалисты по детской фонетике предложили считать периодом освоения звуковой основы речи срок от произношения первого слова до последнего усвоенного звука (В. И. Бельтюков, А. Д. Салахова). Этот период индивидуален для каждого ребенка и может колебаться от 1 года 5-6 месяцев до 4 с половиной лет.

Огромную роль в развитии звуковой стороны речи играет подражание. Путем подражания формируются условные рефлексy, к которым, по мнению А. Г. Иванова-Смоленского, относится и система речевых реакций. Кроме того, овладение звуками речи предполагает совместную деятельность слухового и речедвигательного анализаторов, о которой говорилось выше. Запечатленные в слуховой памяти ребенка акустические образы речи и служат основой для воспроизведения звуков. Дети совершенствуют свое произношение, сличая произносимые ими звуки с образцами речи окружающих.

Произношение гласных дается детям легче, чем согласных. Первым в процессе онтогенетического развития формируется противопоставление максимально открытого, широкого гласного звука [а] остальным гласным. Затем усваиваются гласные [и], [у], после этого - [о], [э]. Звук [ы] обычно заменяется звуком [и], произношение его усваивается позже.

Последовательность освоения согласных звуков у большинства детей мира одинакова. Звуки в составе первых слов появляются группами по мере

освоения определенных артикуляторных позиций. Губные согласные ([м], [б], [п]) появляются раньше язычных ([д], [т] [г] [к]); мягкие язычные раньше твердых, а глухие раньше звонких. Позже всего дети усваивают произношение свистящих ([с], [с'], [з], [з'], [ц]) шипящих ([ш], [ж], [ч]), сонорных [р], [р'] согласных звуков. При этом точность артикуляции звука зависит от его позиции в слове и в слове.

Все это говорит о том, что ребенок усваивает не собственно звуки, а все более сложные артикуляционные комплексы.

В раннем и младшем дошкольном возрасте многие звуки дети не произносят совсем или произносят неправильно, или заменяют их другими звуками (*ак* вместо *рак*, *зюк* вместо *жук*, *сапка* вместо *шапка*). Явление замены одного звука другим называется *субституцией*. Без субституции невозможно овладеть звуковой системой родного языка. Чаще всего на месте звука, который ребенок еще не выговаривает, появляется звук, наиболее похожий на него по артикуляционным характеристикам (*доссик* вместо *дождик*, *Баля* вместо *Валя*). Более трудный звук может уподобляться другому, имеющемуся в этом же слове (*бабака* вместо *собака*, *ковова* вместо *корова*). Ребенок постепенно переходит от одного субститута к другому, все более приближаясь к нормативному произношению. В целом речь характеризуется общей мягкостью (*лезецька* - ложечка, *миська* - мышка).

Наблюдаются некоторые особенности воспроизводства маленькими детьми слоговой структуры слова. Это, прежде всего, явление под названием *слоговая элизия* - сокращение слов. Поскольку первые слова ребенка включают один, максимум два слога, "длинные" слова (трех-четырехслоговые) малыш стремится сократить к привычным ему одно-двухслоговым. Сначала ребенок способен воссоздать только ударный слог (*бан* вместо "барабан"). Далее малыш начинает ориентироваться на первый слог, перенося на него ударение (*ба* вместо "барабан"). Следующий шаг - ребенок воспроизводит первый и ударный слог в совокупности (*бабан*). И, наконец, ребенок усваивает ритмическую структуру слова полностью.

Второй особенностью воспроизведения слоговой структуры слова является *метатезис* - перестановка звуков или слогов в слове. Дети часто называют собаку *басякой*, молоток - *мотолком*, червяка - *чевряком*. Вместо гольфы говорят *гофли*, вместо клякса - *кляска*.

Не все дети одинаково овладевают звуковой системой речи. Одни стремятся, прежде всего, воссоздать ритмико-мелодичную структуру слова и не заботятся о качестве составляющих его звуков: *цисья* - книжка, *цян्यानнь* - телефон. Это дети "слогового" типа. Другие дети - "звуковой" тип - стремятся достичь точности артикуляции звуков, поэтому осваивают слово по частям в течение нескольких месяцев: *па* - *пата* - *потя* - *папата* - *папата* - *лопата*. Н. И. Красногорский объяснял это тем, что при образовании слов огромное значение имеет сила раздражителя: ребенок в первую очередь воспринимает ударный слог в слышимом слове и затем присоединяет к этому слогу второй по силе раздражитель и после этого - относительно слабый слог.

На четвертом-пятом году жизни количество звуков, которые произносятся неправильно, значительно уменьшается, исчезает их общее смягчение, более редко встречаются нарушения в слоговой структуре слова. У детей является правильное (хотя и нестойкое) произношение свистящих, шипящих звуков и [p], [p ']: в одном звукосочетании ребенок правильно произносит эти звуки, во втором - неправильно. Типичной становится "обратная замена" звуков, когда вместо старого субститута произносится только что освоенный звук (*Рарыса* вместо Лариса, *жамок* - замок, *илон* - слон). Это явление называется «гиперкоррекцией», объясняемое тем, что вновь приобретенный звук на некоторое время становится сильным раздражителем и вследствие еще недостаточной дифференциации с заместителем (субститутутом) последний вытесняется даже из законно занимаемых им мест (М. Е. Хватцев).

Не всегда дети дифференцируют звуки, близкие в акустическом или артикуляционном отношении: ж - з, ш - с и т.д.

В развитии звукового строя речи у детей на пятом году жизни наблюдается своего рода противоречивость. С одной стороны - особая чувствительность к звукам речи, в достаточной степени развит фонематический слух; с другой стороны - недостаточное развитие артикуляционного аппарата и полное безразличие к артикуляции.

Традиционно считалось, что большинство детей старшего дошкольного возраста правильно произносят все звуки родного языка и лишь у отдельных детей есть недостатки произношения шипящих, сонорных или иногда свистящих звуков. Однако за последние годы уровень звукопроизношения старших дошкольников значительно снизился. По данным А. Г. Арушановой, около 40% шестилетних детей поступают в школу с недостатками произношения. У них отмечается не всегда правильная расстановка ударений, проглатывание окончаний слов, смешивание твердых и мягких согласных, свистящих и шипящих: [с] и [з]; [с] и [ц]; [ш] и [щ]; [ч] и [щ]; [з] и [ж]; [с] и [ш]. Некоторые дошкольники невнятно произносят слова (о таких говорят «во рту каша»). Это связано с возросшей нервной напряженностью детей, эмоциональным дискомфортом, дефицитом личностного содержательного общения. Названные факторы оказывают угнетающее влияние на речевой слух, речевое внимание, развитие артикуляционного аппарата, а также на партнерские отношения детей.

В дошкольный период дети начинают осмысливать нормы произношения, заботиться о его правильности. Норма произношения начинает выступать перед ребенком в своей социальной сути – как характерная черта словесного общения взрослых, как признак взрослости. Зачастую дети с осуждением относятся к воспроизведению взрослыми «детского» произношения – так называемому сюсюканью. В то же время они могут сами пользоваться таким произношением в игре, в шутку. В речи детей старшего дошкольного возраста нередко встречаются каламбуры, основанные на обыгрывании двух значений многозначного слова или на

омонимах (*Салат из салата. У Кости кости. А меня сегодня мороз по лбу ударил!*)

Характерно, что услышав неправильно произношение, дети не могут выделить и назвать звук, который нужно исправить, а исправляют все слово целиком: "Не скола, а школа". Умение выделять отдельные звуки в слове появляется в результате обучения звуковому анализу слова.

В первую очередь ребенок начинает воспринимать и воспроизводить такие надлинейные характеристики речи, как громкость и высота голоса. Это объясняется тем, что малыш стремится, прежде всего, выразить свое эмоциональное отношение к тому, что происходит с ним и вокруг него.

Затем ребенок овладевает ритмической структурой слов, которая определяется для него количеством слогов и местом ударного слога. Этот процесс рассмотрен выше.

Что касается освоения интонационной выразительности речи, тот тут существуют определенные особенности. Дети раннего и младшего дошкольного возраста используют интонационные характеристики для передачи своих коммуникативных намерений, но они пользуются интонационными средствами неосознанно. Они только выражают свое отношение к действительности или к тому, что им сообщается.

С течением времени уровень интонационной выразительности речи детей снижается. В результате высказывания детей пяти-шести лет характеризуются монотонностью, отсутствием интонационной оформленности. Это объясняется тем, что они уже владеют другими разнообразными языковыми средствами для выражения своего отношения к высказываемому: лексическими (синонимами, антонимы и др.), морфологическими (суффиксами оценки: толстоватый, слонишка), синтаксическими (порядок слов). Поэтому использование интонации отходит на второй план. По этой причине воспитание осмысленной звуковой выразительности речи является одной из приоритетных задач формирования звуковой культуры речи детей старшего дошкольного возраста.

Вопросы и задания самоконтроля:

1. Какую же роль играют звуки в нашей речи?
2. Что значит усвоить звуковую форму языка?
3. Когда развивается речевой слух?
4. Когда происходит развитие фонематического слуха?
5. Функционируют ли в дальнейшем "лепетные" звуки в качестве фонем?
6. Как происходит освоение фонемной системы языка?
7. Есть ли какие-то особенности в освоении слогового строения слов?
8. Как овладевают дети надлинейными звуковыми средствами?

Литература

1. Гридина, Т.А. Язык в зеркале детской речи / Т.А. Гридина М., 2006.

2. Лаврентьева, А.И. Детская речь (становление языковой способности в онтогенезе) / А.И. Лаврентьева. М., 2003.
3. Львов, М.Р. Основы теории речи / М.Р. Львов. М., 2000.
4. Любина, Г.А. Детская речь / Г.А. Любина. Минск, 2002.
5. Ушакова, Т.М. Речь: истоки и принципы развития / Т.М. Ушакова. М., 2004.
6. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. М., 2000.
7. Цейтлин, С.Н. Направления и аспекты изучения детской речи / С.Н. Цейтлин // Детская речь как предмет лингвистического исследования. СПб. 2004. - С. 275-278).
8. Чуковский, К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский (любое издание).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ